

3. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

УДК 070.16+070.18+327.88+355.01

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА СМИ-ИНОАГЕНТОМ «КРЫМ.РЕАЛИИ» ВО ВРЕМЯ СПЕЦОПЕРАЦИИ РОССИИ ПО ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ И ДЕНАЦИФИКАЦИИ УКРАИНЫ

Клинцова М. Н.

*Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: mariya.kats@gmail.com*

В статье анализируются особенности конструирования образа врага СМИ-иноагентом «Крым.Реалии» во время проведения Россией спецоперации по денацификации и демилитаризации Украины. Создаваемый журналистами данного ресурса образ России является частью информационной войны Коллективного Запада против РФ, направленной на дезинтеграцию российского государства, нарушение его территориальной целостности. Материалы ресурса «Крым.Реалии» можно охарактеризовать как идеологическое манипулятивное воздействие, направленное на создание искаженного образа действительности и формирование образа России как врага и агрессора. При этом основным механизмом формирования образа врага является дегуманизация. Образ России как врага в проекте «Крым.Реалии» создается во многом в рамках психоаналитической традиции, что свидетельствует о наличии внешнего руководства этим процессом.

Ключевые слова: образ врага, идентичность, информационная война, СМИ-иноагент, Россия, Коллективный Запад.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в связи с идеологическим, политическим, информационным и военным противостоянием России и Коллективного Запада значительно обострилась проблема влияния СМИ-иноагентов, деятельность которых направлена на размывание целостности информационного пространства российского государства, раскол общества, деморализацию населения. В обозначенных условиях медиасфера становится одним из фронтов гибридных войн и СМИ-иноагенты активно включены в борьбу за влияние на индивидуальное и общественное сознание, формирование у определенных групп населения представлений о реальности, о «своих» и «чужих», о том, кто враг и какими характеристиками он обладает.

Исследование различных аспектов формирования образа врага средствами массовой коммуникации и информации предпринималось как зарубежными, так и отечественными учеными. Так, теоретическое осмысление способов формирования образа врага берет начало в трудах П. Лайнбарджера, У. Липпмана, Ж. Эллюля по изучению пропаганды. Роль средств массовой коммуникации в формировании и

распространении образов, в том числе и образа врага, анализируется в работах П. Гессе, Дж. Гербнера, Дж. Дауэра, Дж. Мака, М. Маклюэна. В отечественной науке посвящено большое количество исследований осмыслению феномена образа врага и способам его конструирования. Так, анализируются архетипические основы антиномии «свой»/«чужой» (А. Р. Салчинкина, С. В. Хоружая) и образ врага в контексте реализации политической власти (И. Л. Морозов, С. В. Чугров), исследуются образы врага в контексте новейшей истории России (А. Г. Левинсон, Г. И. Зверева) и роль образа врага в формировании социальной идентичности (Л. Д. Гудков). Лингвистическим аспектам конструирования образа врага в СМИ посвящены исследования Р. Г. Бабаевой, М. И. Дзялошинской и И. М. Дзялошинского, Р. Г. Лугуевой. Однако проблема создания образа врага СМИ-иноагентами требует дальнейшей разработки.

Цель данной статьи – выявить особенности конструирования образа врага СМИ-иноагентом «Крым.Реалии». Достижение цели предполагает решение ряда задач: определить сущностные характеристики понятия «образ врага» и выявить его роль в информационной войне; сформулировать понятие «медиаобраз врага»; выявить основные аспекты создания образа врага; проанализировать методы конструирования образа врага СМИ-иноагентом «Крым.Реалии».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Проблема противостояния Коллективного Запада и России обострила вопросы определения идентичности в украинском обществе, потребность в осознании себя через дихотомию «мы»-«они» и конструировании образа внешнего врага для собственной консолидации. Эти вопросы стали актуальными для Украины еще в конце XIX – начале XX века, а в конце перестройки и особенно после развала СССР и образования «незалежной» Украины начал активно реализовываться проект «Украина – не Россия», ставший позже более радикальным и трансформировавшийся в проект «Украина – анти-Россия». Его цель – создание конфликта идеологий и раскол на его основе двух братских народов, дестабилизация обстановки на восточных рубежах РФ, ослабление России и удар по ней. Этот проект является частью и идейным продолжением антисоветского проекта, цель которого – развал СССР, а затем и России как его правопреемницы, уничтожение России как цивилизации.

Русофобия как консолидирующая идеология, ненависть к России, русскому языку и русской культуре, ее ценностям и смыслам последовательно и планомерно культивировались в украинском обществе на уровне национальной идеи в течение трех последних десятилетий и являются информационной войной против украинского народа и России как государства, которая представляет собой «целенаправленное широкомасштабное оперирование смыслами: создание, уничтожение, модификация, навязывание, блокирование носителей смыслов информационными методами для достижения поставленных целей» [3, с. 8]. Информационная война может быть понята как «управление процессом дезорганизации общности» [4, с. 20]. Она может иметь наступательный и оборонительный характер. При идеологической, информационной, материальной и

финансовой поддержке Коллективного Запада Украина занимает атакующую позицию в информационной войне против России. Однако Украина не является самостоятельной стороной конфликта. Она сама стала оружием, нацеленным на уничтожение России, в руках Коллективного Запада. При этом стоит отметить, что деструктивные действия, направленные на Россию, ее культуру и ценности, затронули и Украину как регион, традиционно относившийся к «русскому миру» и требовавший по мысли идеологов противостояния с Россией полного ценностного переформатирования.

При расшатывании культурной и ценностной матрицы жителей Украины были задействованы различные типы информационных войн: ментальные войны, направленные на изменение идентичности, концентрические войны, направленные на замещение сознания, когнитивные войны, направленные на внедрение в интеллектуальную среду ложных научных фактов, теорий, концепций. В каждом из этих типов войн одним из ключевых понятий является понятие «враг», которое позволяет выстроить систему координат бытия на общественном и индивидуальном уровнях, связано с понятием «Другой» и диадами «мы-они», «свой-чужой».

Для украинского общества враг представляет собой невроз, которым может стать не только объект вне группы, но и кто-либо из членов группы. «Как утверждают З. Фрейд и У. Бюнген, сам факт нахождения в группе вызывает регрессию, а следующая за ней примитивная агрессия, перерастающая во враждебность, представляет собой следствие страха потери собственной или групповой идентичности» [9, с. 19].

Социально-психологическое понятие «образ врага» следует принципиально отделять от «представления о враге» – рационально контролируемой концепции военного или политического противника. Если «представление о враге» направлено прежде всего на более или менее точную оценку противника, то «образ врага» характеризуется в идеологическо-догматическом смысле отсылкой к иррациональным факторам [1, с. 191].

Для нашего исследования интерес представляет понимание образа врага, сложившееся в психоаналитической традиции: образ врага является выражением процесса деградации, то есть регрессии в сторону эмоций, образа восприятия и обработки информации этапа раннего детства, поскольку применение именно этого подхода для конструирования образа врага наиболее очевидно в украинском обществе.

Образ врага представляет собой продукт манипуляции сознанием и пропаганды, которые при помощи лексико-семантических средств, сопровождаемых необходимым звуковым и видеорядом, демонизируют политического и идеологического противника.

Образ врага – это не только демонстрация определенного состояния предрассудков, неприятия или ненависти, но и медиапродукт, созданный для специфической коммуникативной ситуации и следующих из нее целей и намерений и являющийся функциональной частью процессов массовой коммуникации. Действительно, в современном мире сложно представить себе создание образа врага и его внедрение в сознание на индивидуальном и массовом уровнях без участия средств массовой коммуникации и информации.

В данной статье мы предлагаем определение медиаобраза врага как закодированное в медийном тексте, изображении, звуковом и/или видеоряде ценностное представление адресанта о враге, которое имеет диалогический или полилогический характер и вызывает ценностную реакцию адресата. Автор всеми доступными ему средствами передает ценностное отношение к тому или иному явлению, создает образ, в основе которого лежат определенные ценности, которые находят позитивный отклик не в любой аудитории, а лишь в той, которая разделяет эти ценности.

В создании образа врага можно выделить социально-психологический, коммуникативно-операциональный и результативный аспекты.

Социально-психологический аспект предполагает: необходимость усиления негативных сторон врага и как следствие – сплочение и мобилизацию; приписывание врагу вины и безграничной силы; отказ в сопереживании; идентификация со злом; создание мании преследования; стимулирование защитных реакций.

Коммуникативно-рациональный аспект включает в себя: негативные предубеждения; интерференцию (интеграцию новых знаний о враге); понятие нулевой суммы (то, что приносит пользу мне, вредит моему врагу).

Результативный аспект подразумевает наличие следующих элементов: деиндивидуализация; демонизация, анимализация, приписывание качеств, вызывающих ужас, патологизация; дегуманизация; консолидация, мобилизация.

Перечисленные способы конструирования образа России как врага и агрессора активно используются журналистами СМИ-иноагента «Крым.Реалии».

Проект «Крым.Реалии» был создан в 2014 году после событий «Крымской весны». Он является частью медиакорпорации Radio Free Europe / Radio Liberty (RFE/RL), финансируемой Конгрессом США через гранты, предоставляемые Американским агентством глобальных медиа (U.S. Agency for Global Media, USAGM) и руководствующейся законодательством США. Редакция «Крым.Реалии» «начала освещать события на полуострове с проукраинской точки зрения, из-за чего привлекла внимание сотрудников российских спецслужб и перебралась в Киев, откуда и продолжает работу. Сотрудники редакции заявляют, что в регионах Республики Крым остались журналисты, которые под псевдонимами регулярно публикуются на сайте «Крым.Реалии» с крымскими новостями в негативном ключе, в которых Крым представлен как «зона бедствия». При этом делается упор на антироссийскую риторику. Также информацию, фото и видео материалы, редакция получает от крымских проукраински настроенных активистов» [2, с. 83]. Пятого декабря 2017 года Министерством Юстиции РФ источник наряду с «Idel.Реалии», «Кавказ.Реалии», «Сибирь.Реалии» и некоторыми другими ресурсами был внесен в перечень СМИ, выполняющих функцию иноагентов.

В материалах проекта «Крым.Реалии» Россия изображается «суровой и депрессивной одной шестой части суши, которая за последние 100 лет ведет большую войну уже третий раз» [5]. После начала спецоперации по денацификации и демилитаризации Украины Россия предстает не просто как «захватчик» и «оккупант», но как воплощение мирового зла, появляется образ России как врага, несущего разрушения и гибель мирного населения. Причем Россия, освобождающая

Украину от неонацистов, отождествляется журналистами СМИ-иноагента «Крым.Реалии» с Германией времен Третьего Рейха: «Из телевизора льется такой агрессивный поток, что мастер пропаганды Йозеф Геббельс мог бы сказать, что его методика внушения массам нужных установок достигла невиданной высоты» [8]. В отношении граждан, поддерживающих спецоперацию, и российских военных используется слово «рашист» (по аналогии с «фашист»), размещается видео, на котором толпа скандирует: «Русский солдат – фашист и оккупант». При этом один из заголовков гласит: «Деды в могилах перевернутся от негодования». Такое проецирование на Другого собственных стремлений и бессознательных импульсов, которые противоречат ранее усвоенным моральным нормам и установкам как группы в целом, так и отдельных ее членов, еще раз подтверждает конструирование в украинском обществе образа России-врага на основе психоаналитической модели.

Механизм дегуманизации используется для создания образа людей, поддерживающих спецоперацию, при этом им приписывается переживание положительных эмоций от военных действий («”80% россиян получают людоедский кайф от войны” – Максакова» – материал от 14.03.2022; «В Крыму “наплевали на хамон с пармезаном” и встретили аплодисментами стоя войну против Украины...» – материал от 28.02.2022). Этот механизм применяется и для создания образа Президента Путина (например, в кликбейтных заголовках: «Путин – нелюд», «Путин – труп»). Характерно, что рядом с фамилией Президента России чаще всего используются слова «убийство», «убийца», «война».

Усилить эмоциональное воздействие на реципиентов призван прием навешивания ярлыков. Так, крымские школы, в которых проводятся уроки современной истории России, названы журналистами проекта «школами ненависти» [7].

Для объединения перед лицом «врага» в текстах, фото и видео проекта «Крым.Реалии» регулярно используется такой прием, когда к значимому или нейтральному объекту (например, Россия, Президент Путин, русский корабль) присоединяется инвективная лексика и нецензурная брань. Фраза повторяется в качестве речёвки, стихотворной строки или строфы и т.п. (например, [6]). Частота повторений, ритмичность выкриков, произведение этих действий в толпе оказывают зомбирующий эффект на участников. Перечисленное свидетельствует об отсутствии реальных аргументов, что вынуждает ресурс обращаться к эмоциям реципиентов как к основному способу воздействия на их сознание.

ВЫВОДЫ

Анализ материалов ресурса «Крым.Реалии» показал, что предлагаемые читателям тексты, фото и видео содержат фейковую информацию, речевую агрессию, инвективные номинации, лексику с негативной эмоциональной окраской, лишены четкой аргументации, дезинформируют читателей и ориентируют их не на рациональное, а на эмоциональное постижение действительности. Материалы ресурса «Крым.Реалии» можно охарактеризовать как идеологическое манипулятивное воздействие, направленное на создание искаженного образа

действительности и формирование образа России как врага и агрессора. При этом основным механизмом формирования образа врага является дегуманизация.

Журналисты проекта «Крым.Реалии» конструируют образ России как врага Украины, представляют Россию как источник зла, против которого объединился весь мир, что, безусловно, не соответствует действительности. Примечательно, что образ России как врага в проекте «Крым.Реалии» создается во многом в рамках психоаналитической традиции, что свидетельствует о наличии внешнего руководства этим процессом.

Медийное конструирование образа России как врага журналистами СМИ-иноагента «Крым.Реалии» осуществляется в ходе информационной войны, которая является частью гибридной войны против Российской Федерации и ведется спецслужбами Коллективного Запада под руководством США. Цель этих действий – дезинтеграция российского государства и его территориальной целостности. В связи с этим особенно важно разоблачать формы и методы работы СМИ-иноагента «Крым.Реалии», создавать объективный медиаобраз России, применять не оборонительную, а наступательную тактику в информационной войне по всем ее направлениям.

Список литературы

1. *Вашик К.* Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30–50-х годов; пер. Аркадия Перлова // *Образ врага.* – М.: ОГИ, О-23 2005. – С. 191–230
2. *Клишова М. Н.* Конструирование медиаобраза Крыма в рамках проекта «Крым.Реалии» // *Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф.* – М.: Фак. журн. МГУ, 2022. – С. 82 – 84
3. *Лемэр Л. Г.* Информационная война против России. Часть 1. «Конструирование образа врага» / Л. Г. Лемэр, А. Н. Курицын, К. О. Семеновых, Э. Э. Меликов – Москва: Первое экономическое изд-во, 2020. – 28 с.
4. *Макаров Е. Б.* Информационная война – проблема определения // *Информационные войны.* – 2021. – №2 (58) – С. 17–20.
5. Мария Максакова о войне в Украине и российской агрессивности // *Крым.Реалии*, 2022. – Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/ukraina-rossiya-voyna-agressiya-mariya-maskakova-intervyu/31749739.html> – (Дата обращения: 14.03.2022).
6. Одиннадцатый день войны России против Украины. // *Крым.Реалии*, 2022. – Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/putin-obyavil-voynu-ukraine/31719814.html> – (Дата обращения: 9.03.2022).
7. «Санкции» против Facebook и уроки о войне: что происходит в Крыму на фоне вторжения России в Украину // *Крым.Реалии*, 2022. – Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/rossiya-ukraina-voyna-krym-tsenzury/31732457.html> – (Дата обращения: 9.03.2022).
8. Севастополь и война. Параллельная реальность в королевстве кривых зеркал. // *Крым.Реалии*, 2022. – Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/devyatyy-den-voynu-sevastopol-parallel-naya-realnost/31736287.html> – (Дата обращения: 9.03.2022).
9. *Щукин Д. А.* Интерпретация образа врага в моральном дискурсе: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.05. – Санкт-Петербург, 2012. – 30 с.

References

1. *Vashik K.* *Metamorfozy zla: nemecko-russkie obrazy vraga v plakatoj propagande 30–50-h godov* [Metamorphoses of evil: German-Russian images of the enemy in poster-propaganda of the 30–50s]. Ed. by N. Konradova. Moscow, OGI Publ., 2005, pp. 191–230.

2. Klintsova M. N. *Konstruirovaniye mediaobraza Kryma v ramkah proekta «Krym.Realii»* [Construction of the media image of the Crimea within the framework of the project "Crimea.Realities"]. Zhurnalistika v 2021 godu: tvorchestvo, professiya, industriya: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moscow, Fakultet zhurnalistiki Moskovskogo gosudarstvennogo univesiteta Publ., 2022, pp. 82–84.
3. Lemjer L. G. *Informacionnaya vojna protiv Rossii. Chast' 1. «Konstruirovaniye obraza vraga»* [Information war against Russia. Part 1. "Constructing the image of the enemy"]. Moscow, Pervoe jekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 2020. 28 p.
4. Makarov E. B. *Informacionnaya vojna – problema opredeleniya* [Information warfare - the problem of definition]. *Informacionnye vojny*, 2021, no. 2 (58), pp. 17–20.
5. *Marija Maksakova o vojne v Ukraine i rossijskoj agressivnosti* [Maria Maksakova about the war in Ukraine and Russian aggressiveness]. *Krym.Realii*, 2022. Available from: <https://ru.krymr.com/a/ukraina-rossiya-voyna-agressiya-mariya-maskakova-intervyu/31749739.html> (assecced 14 March 2022).
6. *Odinnadcatyj den' vojny Rossii protiv Ukrainy* [The eleventh day of Russia's war against Ukraine]. *Krym.Realii*, 2022. Available from: <https://ru.krymr.com/a/putin-obyavil-voynu-ukraine/31719814.html> (assecced 9 March 2022).
7. *«Sankcii» protiv Facebook i uroki o vojne: chto proishodit v Krymu na fone vtorzheniya Rossii v Ukrainu* ["Sanctions" against Facebook and lessons about the war: what is happening in Crimea on the background of Russia's invasion of Ukraine]. *Krym.Realii*, 2022. Available from: <https://ru.krymr.com/a/rossiya-ukraina-voyna-krym-tsenzury/31732457.html> (assecced 9 March 2022).
8. *Sevastopol' i vojna. Parallelnaja real'nost' v korolevstve krivyh zerkal* [Sevastopol and the war. Parallel reality in the kingdom of crooked mirrors.]. *Krym.Realii*, 2022. Available from: <https://ru.krymr.com/a/devyatyy-den-voyny-sevastopol-parallel-naya-realnost/31736287.html> (assecced 9 March 2022).
9. Shhukin D. A. *Interpretacija obraza vraga v moral'nom diskurse: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskih nauk* [Interpretation of the image of enemy in moral discourse. Abstract of thesis]. St. Petersburg, 2012. 30 p.

**CONSTRUCTING THE IMAGE OF THE ENEMY OF THE MEDIA RECOGNIZED
AS A FOREIGN AGENT "CRIMEA.REALITIES"
DURING THE RUSSIAN'S SPECIAL OPERATION
ON DEMILITARIZATION AND DENAZIFICATION OF UKRAINE**

Klintsova M. N.

The article analyzes the features of constructing the image of the enemy of the media recognized as a foreign agent "Crimea.Realities" during Russia's special operation on denazification and demilitarization of Ukraine. The image of Russia created by the journalists of this resource is a part of the information war of the Collective West against the Russian Federation, aimed at the disintegration of the Russian state, violation of its territorial integrity and construction of the image of Russia as an enemy for the international community. The materials of the "Crimea.Realities" can be characterized as an ideological manipulative influence aimed at creating a distorted image of reality and forming the image of Russia as an enemy and aggressor. At the same time, the main mechanism for forming the image of the enemy is dehumanization. The image of Russia as an enemy in the "Crimea.Realities" project is largely created within the framework of the psychoanalytic tradition, which indicates the presence of external leadership in this process.

Keywords: enemy image, identity, information warfare, a media recognized as a foreign agent, Russia, Collective West.